

7 февраля 1971 года

● Завершая разговор

И ОШИБАЯСЬ, ИЩЕМ!

Минувшим летом в гостях у свердловчан побывал коллектив Новосибирского театра музыкальной комедии, искусство которого дало повод для размышлений на страницах газеты о живом и изжившем себя на опереточной сцене. Выступление по этому поводу журналистки Ю. Матафоновой, помнится, вызвало тогда очень активный читательский отклик, еще раз подтвердивший популярность в народе яркого, жизнерадостного искусства оперетты. Нашими читателями были высказаны самые противоположные мнения, в том числе — и о работе Свердловского театра музыкальной комедии. Памятуя о важности эстетического воспитания зрителя, редакция попросила критика Б. Когана прокомментировать некоторые из этих писем. Однако приток откликов продолжался. Сегодня мы завершаем дискуссию, публикуя ответ коллектива Свердловского театра зрителям (они же — и наши читатели) по ряду наиболее важных вопросов.

Редакция «Уральского рабочего» любезно предоставила нам возможность познакомиться с откликами на опубликованные газетой статьи. Одни из этих писем содержат резкую критику в адрес Свердловского театра музыкальной комедии, другие — берут его под защиту. Мы очень внимательно прочитали все письма, с большим уважением отнесясь к мыслям, высказанным в них. Но хотелось бы в чем-то и поспорить с их авторами.

За год театр посещает около полумиллиона зрителей. Среди них — люди самых различных вкусов. И нам могли бы сказать, что задача театра — всемерно удовлетворять эти различные вкусовые запросы. Однако хотелось бы вспомнить, что театр оперетты является частью советского театрального искусства, а основные принципы его — идейность, народность (и как высшее ее выражение — партийность), художественность. Поэтому нам очень трудно согласиться с теми товарищами, которые представляют себе оперетку как некую «Королеву Шантеклера».

Так, например, в некоторых письмах за образец так называемой «классической оперетты» выдается оперетта «Король вальса», которую из-за якобы «псевдодоваторской деятельности» Свердловского театра зрители лишены возможности увидеть. Оставляя вкусовые моменты на совести авторов писем, хочется объяснить, что такой оперетты Иоганн Штраус никогда не писал. Это компиляция популярных мелодий композитора, не имеющая сквозного драматургического действия, к которой «пристегнут» sentimentalный и, если хотите, пошлый сюжет. На подобной «вкусовой основе» общую точку зрения нам найти будет трудно.

Репертуар театра оперетты (музыкальной комедии — что в данном случае одно и то же) как вида театрального искусства предполагает жанровое многообразие, но состоит, на наш взгляд, из четырех основных слагаемых.

Первое — это современная советская оперетта, включающая в себя как произведения советских классиков — И. Дунаевского, Ю. Милютину, Н. Стрельникова, К. Листова, Б. Александрова и других, так и произведения сегодняшнего дня, которые, при всей их экспериментальности, все же двигают оперетту вперед, расширяют ее проблематику, обогащают темы и идеи. Эта составная репертуара широко

представлена в нашем театре.

Оперетты И. Дунаевского «Вольный ветер», «Белая акация», «Дороги к счастью», «Миллион терзаний» в разное время подолгу шли на нашей сцене; оперетта «Сын клоуна» и сейчас на нашей афише. Шли в нашем театре оперетты Ю. Милютина «Девичий переполох», «Беспокойное счастье», «Трембита», «Поцелуй Чаниты», «Цирк зажигает огни». Первыми в стране мы поставили его «Анютины глазки». Сейчас коллектив приступил к работе над новой постановкой «Девичьего переполоха». В этом году наш зритель увидит новую интересную работу В. Баснера (пьеса Е. Гальперинной и Ю. Анненкова) «Южный крест». В «заделе» театра — ряд интересных задумок советских композиторов и драматургов. Это направление остается основным в творческой деятельности театра.

Второе — это старая классическая оперетта. Несмотря на то, что большинство пьес по своей драматургии слабы и их идейно — воспитательное значение несравнимо с произведениями советских драматургов, тем не менее эстетическое воздействие музыки настолько велико, что заставляет порой забывать о просчетах драматургии. Сейчас в нашем репертуаре «Сильва» и «Принцесса цирка» И. Кальмана, «Разбойники» Ж. Оффенбаха, «Донья Жуанита» Ф. Зуппе. В течение 37 лет творческой жизни театра на его сцене шли и «Марица», и «Веселая вдова», и ряд других неовенских и классических оперетт, всего около сорока названий. И они ушли из репертуара не из-за «ханжеского» отношения к ним руководства Свердловского театра музыкальной комедии, а потому, что к этим спектаклям угас интерес зрительской аудитории, как к выдохшемуся шампанскому.

Тем не менее, театр продолжает работать в этом направлении. Думается, зрителям небезынтересно будет узнать, что в ближайшем времени на нашей сцене появится концерт-обозрение «Имре Кальмана», куда будут включены фрагменты из лучших оперетт венгерского композитора. В планах театра и «Веселая вдова» Легара, которой мы намерены завершить этот сезон.

Третье направление — современная западная оперетта и мюзикл. Мы не можем пройти мимо того хорошего, что делается в жанре оперетты за рубежом, у наших друзей. В свое время Свердловский театр первым в стране поставил оперетту венгерских авторов «Где-то на юге». С успехом

шли или идут у нас румынская «Лисистрата», венгерская «Семь пощечин», итальянская «Черный дракон», американский мюзикл «Целуй меня, Кэт!» и другие.

Четвертое направление — произведения национальных авторов нашей страны. Их пропаганда была одной из лучших традиций Свердловского театра. Это — грузинская оперетта «Кето и Котэ», азербайджанская «Ромео, мой сосед», украинская «Сорочинская ярмарка», латвийская «Парни янтарного берега», татарская «Башмачки» и другие. Мы и сейчас ищем такое произведение, которое могло бы дать представление о современной национальной оперетте Советского Союза. И таких первооткрывателей у театра много.

За тридцатисемилетний период работы на Урале наш театр выработал определенные принципы исполнительского мастерства, куда входят психофизическая правда сценического поведения, глубина мыслей, чувств и идей, умение вскрывать подтекст — играть «второй план», быть на сцене предельно правдивым, искренним, достоверным. Это и давний отказ от обильных штампов, сопутствующих так называемой «опереточной драматургии», умение в непосредственной творческой деятельности сочетать опыт признанных мастеров с задором молодых и талантливых исполнителей. Это, если хотите, — и бережное «коллекционирование» труппы, особая атмосфера влюбленности в свое дело, неуспокоенности, поиска. Именно эти качества театра принесли ему признание широких зрительских кругов не только в своем городе, но и далеко за его пределами.

Кстати, именно гастрольный Свердловский театр музыкальной комедии в Новосибирске явился тем вдохновляющим стимулом, который привел к открытию театра музыкальной комедии в этом городе. Коллеги из многих театров приезжают к нам за опытом, учиться. Репертуарные поиски, проходящие в Свердловске, помогают многим другим коллективам страны. Например, родившиеся на нашей сцене «Акулина», «Девушка с голубыми глазами», «Черный дракон» широко пошли по всем театрам оперетты нашей страны. Другое дело, что многие наши беды — от отставания нашей драматургии от требований сегодняшнего дня. Но это уже не вина, а беда наша.

Мы понимаем, что наши поиски могут и не встретить единодушного признания, но тем не менее мы должны их продолжать, так как в противном случае остановим эксперимент на половине пути, отпугнем композиторов и драматургов, сотрудничающих с нами, потеряем свежесть своего искусства.

Мы очень благодарны зрителям, приславшим письма о проблемах репертуара и актерского мастерства. При всей их спорности они заставляют нас о многом задуматься, и мы не сомневаемся, что это заочное общение принесет нам взаимную пользу. Нам остается только добавить, что письма в редакцию и наш ответ обсуждены собранием актеров и художественным советом театра.

В. КУРОЧКИН,
главный режиссер
Свердловского театра
музыкальной комедии;
И. ГЛАЗЫРИНА,
заведующая литературной
частью театра.